

В древние времена, когда мир ещё был молод и неопытен, власть над землёй делили боги. Они витали в недостижимых высотах, управляя судьбами смертных и даря им блага и наказания. Но сердца людей наполнялись недовольством, и в их глазах разгорался огонь мятежа. Они мечтали о свободе, о мире, где каждый сможет сам творить свою судьбу. И вот однажды, из пепла старых порядков, возник он – Император, чьё имя стало символом новой эры.

Вместе с сильной болью я потерял силу в руках и ногах. Из горла хлынула кровь, а из груди высунулось черное лезвие. Лезвие источало запах мертвой крови, которая чернела, когда я медленно повернулся к молодому человеку, стоящему за моей спиной.

Юноша, что стоял за моей спиной был моим сыном. Его дрожащие и пропитанные кровью руки держали меч, пронзивший мою грудь. Это был мой старший сын, созданный из фрагмента моей души, Джерард Геин.

– Ваше величество, – со страхом в голосе произнес мой сын. Джерард никогда не испытывал настолько сильного страха даже перед Повелителем Драконов. Он был смелым и уверенным в себе, тем кто служил примером для рыцарей. Никто не сомневался, что он станет следующим императором, но внезапно я получил от него удар в спину. Вопреки всем ожиданиям, он меня предал.

Мое горло медленно наполнялось кровью. Казалось, что я в огне. Я привык к боли, но такой сильной боли я не испытывал никогда. Я не был уверен, кто виноват в этой боли - черный клинок или тот, кто его держал. От одного удара обычный человек умер бы, даже не успев вскрикнуть. Однако я был Императором, хранителем человечества.

Именно я победил богов разбросав их останки по всей планете.

Я вдохнул и издал настолько громкий крик, от которого даже земля затряслась. Джерард упал на колени. Он выглядел более расстроенным, чем я, получивший удар в спину.

Джерард стоял на коленях, склонив голову, и что-то тихо говорил. У меня было к нему столько вопросов. Почему он был здесь, когда должен защищать Восточный Фронт? Как ему удалось проскользнуть мимо глаз имперской гвардии? Откуда у него меч, способный убить меня, и почему он меня им пронзил? Почему он так жалко выглядит, хоть и решил предать меня?

Но я ничего не сказал. Важно было только то, что он вонзил меч мне в спину. Предательство. Хоть это и было мне знакомо, я не допускал даже малейшей возможности, что им может стать мой собственный сын.

Черное лезвие меча Джерарда, вонзенное в мое тело, медленно лишало меня жизни, но я сохранял спокойствие. Я мог бы разорвать его душу и добиться ответа на свой вопрос, но не сделал этого. Я мог бы заставить всех окружающих меня существ присоединиться ко мне в свой последний час, просто издав щелчок, но и этого я не сделал.

Шепот какого-то бога, предлагавшего мне вечную жизнь, пронесся в моей голове, но я даже на

миг не задумался над его предложением. Я не думал о том, какие бедствия может принести моя смерть только что созданной империи.

Я застыл на месте, боясь даже подумать о том что будет после моей смерти. Всю свою жизнь я провел на войне с одной единственной целью - спасти человечество. Это была жизнь, полная смертей и убийств. Мне пришлось отказаться от многого, от того что было мне дорого.

Только мои дети и друзья смогли принести счастье в ту суровую жизнь, что я прожил. Но сейчас я столкнулся с предательством сына, того кто был дорог мне больше всех. Источник моего счастья предал меня. Может, я с самого начала делал что-то не то; может с самого начала всё, что я делал, было ошибкой.

«Не стоит тревожить его еще больше».

К такому решению пришло сердце, глядя на Джерарда.

Я хотел сказать ему, чтобы он не боялся, и что если мои прошлые поступки стали причиной сегодняшних событий. Если мне суждено умереть сегодня, то так тому и быть. Мой взор покрыла пелена, я начал уходить в забвение.

Черное лезвие, глубоко вонзившееся в меня, было похоже на червя, пожирающего изнутри. Из крови, стекавшей вниз, вырывалось пламя. Лезвие царапалось о кости и издавало странный скрежещущий звук. По пальцам потекла горячая кровь, что становилась липкой спустя пару секунд, и я услышал, как внутри меня что-то сломалось.

Так я, Хуан Кальберк Кенотис, первый Император, защитник человечества и убийца богов, скончался на 47-м году со дня основания Империи.

На 94-м году имперского летоисчисления по южным равнинам пронесся пожар, подобный которому случился сто лет назад, оставив после себя лишь пепел.

– Я ведь умер!

Никто не мог понять, кричит или плачет покрытый пеплом мальчик:

– Кто, черт возьми, вернул меня к жизни?!
